

Л.А. Трахтенберг (Москва, Россия)

**Конференция «К 250-летию И.А. Крылова»
на филологическом факультете МГУ**

L.A. Trakhtenberg (Moscow, Russia)

**Conference “On the 250th Anniversary of Ivan Krylov”
at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University**

3 декабря 2018 г. в Пушкинской гостиной филологического факультета МГУ прошла конференция, посвященная 250-летию со дня рождения И.А. Крылова. С докладами выступили сотрудники кафедры истории русской литературы, а также кафедры русского устного народного творчества и лаборатории этимологических исследований филологического факультета. Состоялось 11 выступлений, посвященных поэтике произведений Крылова, его литературным связям, рецепции его произведений в русской литературе XIX–XX вв.

Заведующий кафедрой истории русской литературы проф. В.Б. Катаев посвятил вступительное слово историко-литературному значению творчества Крылова. Цитаты из произведений Крылова превратились в пословицы; его басни и сам его образ стали частью отечественной национальной мифологии. На примере новых произведений Юнны Мориц, где реминисценции из произведений Крылова выступают в роли литературного кода, сохраняющего вневременное значение и вместе с тем позволяющего описать события в современной России, В.Б. Катаев продемонстрировал, как творческое наследие баснописца живет в русской культуре, сохраняя актуальность благодаря все новым интерпретациям.

Старший научный сотрудник лаборатории этимологических исследований Р.С. Кимягорова продемонстрировала индивидуальное своеобразие творческой ма-

Выступает В.Б. Катаев.
В президиуме Р.С. Кимягорова, Л.А. Трахтенберг

неры Крылова на примере басни «Петух и Жемчужное Зерно». Среди всех басенных сюжетов, к которым обращался Крылов, именно этот, восходящий к Феду, представлен в русской литературе наибольшим количеством прозаических и стихотворных версий. В произведении Крылова всего 10 строк (в большинстве его басен больше), и эта краткость лишь подчеркивает художественное мастерство: яркость речи персонажа и обобщающую силу идеи. Мораль в этой басне Крылова обращена к характерной для него теме просвещения и невежества, тогда как в других версиях сюжета из него делаются иные выводы. Например, непосредственный предшественник Крылова Лафонтен трактует тот же сюжет лишь в литературном плане – как поучение лишенным тонкого вкуса читателям, не умеющим ценить поэзию.

Г.В. Москвин

Доцент Г.В. Москвин рассмотрел вопросы методической интерпретации басен Крылова в школьном курсе литературы. Г.В. Москвин – автор линии учебников, рекомендованных Министерством просвещения для 5–11 классов. Он показал, как материал басен распределяется по этапам обучения, как в структуре курса басня соотносится с другими жанрами (прежде всего с фольклорной и литературной сказкой) и каково ее значение для формирования системы теоретических понятий. На примере басни учащиеся уже в 5 классе получают представление о вымысле как фундаментальном принципе художественной литературы. Анализ басен также позволяет наглядно продемонстрировать и дифференцировать феномены иносказания и аллегории. При новом обращении к басням Крылова уже в рамках историко-литературной части школьного курса, в 9 классе, внимание уделяется широте их проблемного диапазона, от социальных до философских вопросов, и их поэтике.

Профессор А.М. Ранчин прокомментировал художественную семантику, биографический и историко-литературный контекст раннего стихотворения И.А. Бродского «Развивая Крылова», образный ряд которого восходит к басне «Ворона и Лисица». Это произведение написано Бродским в ссылке. Восходящие к басне образы проецируются в нем на биографическую ситуацию и осмысливаются одновременно в политическом и личном плане. В стихотворении отражены взаимоотношения Бродского с возлюбленной – М. Басмановой, которая посещала поэта в ссылке (именно это событие, видимо, стало реальной основой представленной в произведении ситуации). В качестве параллели к этому тексту Бродского было рассмотрено одно из его поздних стихотворений – «Послесловие к басне», в котором вновь в лирическом контексте разрабатываются мотивы басни «Ворона и Лисица».

Выступает А.М. Ранчин.
Заседание ведет В.Б. Катаев

С.В. Алпатов

Заведующий кафедрой русского устного народного творчества доцент С.В. Алпатов обратился к исследованию сатирического журнала Крылова «Почта духов». Он рассмотрел параллели к одному из ключевых мотивов произведения: по сюжету действие происходит в мифическом царстве Плутона, где судьи – Радамант, Эак и Минос – теряют способность судить души умерших, так как двое из них лишаются рассудка, а третий глохнет. Плутон посылает на землю гнома Буристонa, чтобы найти на их место трех справедливых судей, но это оказывается не-

возможным, так как все судьи, которых он встречает, несправедливы. С.В. Алпатов показал, что мотив поисков праведника, восходящий к Библии, широко распространен в народном творчестве, например в стихотворных сатирах и анекдотах. Он также находит соответствие в французских политических памфлетах времен Фронды. Интерпретация мотива, предложенная Крыловым, может восходить как к литературным, так и к фольклорным источникам.

Доцент А.В. Архангельская сопоставила разнообразные версии сюжета «Старик и смерть», создававшиеся на протяжении более чем двух столетий, начиная от первого в России перевода Эзопа, выполненного в начале XVII в. Федором Гозвинским, до поэтов XVIII–XIX вв.: А.И. Дубровского, Г.С. Шутова, Г.Р. Державина, Д.И. Хвостова, И.А. Крылова. В докладе были рассмотрены интерпретации этого сюжета в разных жанрах: прозаической и поэтической басне, стихотворной фацеции, интермедии.

А.В. Архангельская

А.В. Архангельская показала, как в одних версиях сюжет басни сокращается, лишаясь морали, в других, наоборот, расширяется за счет развития образов, амплификации реплик, дополнения дидактического вывода. Крылов же, как это характерно для разных жанров его творчества, возвращает басенный сюжет к его истокам, придавая выводу предельную обобщающую силу.

Выступает В.А. Воропаев.

Заседание ведет Л.А. Трахтенберг

Профессор В.А. Воропаев рассмотрел суждения Гоголя и старцев Оптиной пустыни о Крылове. Он интерпретировал мысль о том, что Крылову присущ «ум выводов, так называемый задний ум», которую Гоголь высказал в «Выбранных местах из переписки с друзьями», в контексте фольклорных интересов писателя и его художественного творчества, в частности «Повести о капитане Копейкине» из поэмы «Мертвые души». Было также показано, что в «Выбранных местах...» отразилась мысль басни Крылова «Сочинитель и Разбойник». И Гоголь, и оптинские старцы преподобный Амвросий (Гренков) и преподобный Анатолий (Зерцалов) отмечали глубину содержания басен Крылова, народность, художни-

ной пустыни о Крылове. Он интерпретировал мысль о том, что Крылову присущ «ум выводов, так называемый задний ум», которую Гоголь высказал в «Выбранных местах из переписки с друзьями», в контексте фольклорных интересов писателя и его художественного творчества, в частности «Повести о капитане Копейкине» из поэмы «Мертвые души». Было также показано, что в «Выбранных местах...» отразилась мысль басни Крылова «Сочинитель и Разбойник». И Гоголь, и оптинские старцы преподобный Амвросий (Гренков) и преподобный Анатолий (Зерцалов) отмечали глубину содержания басен Крылова, народность, художни-

ческую пронизательность и считали его произведения полезными для духовного роста читателей.

Профессор А.А. Пауткин рассказал о старшем современнике Крылова – вятском баснописце Г.С. Шутове (1743–1807). Шутов окончил Вятскую духовную семинарию и впоследствии преподавал в ней пиитику. К басенному творчеству он обратился еще в 1760-х гг., – видимо, в контексте школьных поэтических занятий. Позднее он был протоиереем Преображенского собора города Слободской близ Вятки. В его наследии представлены басни как на традиционные сюжеты, к которым впоследствии обращался и Крылов (например, «Ворона и Лисица», «Старик и Смерть»), так и оригинальные в сюжетном отношении («Кот в пиве»). Басни Шутова были рассмотрены в докладе в контексте зарубежной и русской традиции жанра. Эти произведения свидетельствуют о несомненном литературном мастерстве их автора. Художественная зрелость поэтического стиля выделяет Шутова на фоне поэтов его поколения.

А.А. Пауткин

Доцент В.Л. Коровин проанализировал духовные стихотворения Крылова. В его творческом наследии представлены восемь переложений псалмов. Они находятся в рукописи, датируемой 1790-ми гг. В.Л. Коровин показал, что к этому жанру Крылов обратился, возможно, под влиянием Н.П. Николева, в 1795 г. выпустившего сборник «Духовных стихотворений». Видимо, Крылов вступил в творческое соперничество с Николевым. На примере «Оды первой, выбранной из псалма 17-го», которую Крылов опубликовал сам в 1833 г. (под названием «Подражание псалму 17-му» и с датой «1795»), было показано, что в трактовке жанра Крылов развивает традиции Ломоносова. Крылов не только передает содержание псалма в формах поэзии конца XVIII в., но и дополняет его во вступительной и заключительной частях собственными размышлениями, подобно тому как это делает Ломоносов в «Оде, выбранной из Иова».

В.Л. Коровин

Доцент М.Л. Калугина охарактеризовала бытование цитат из басен Крылова в современной мультимедийной языковой среде. В качестве материала выступали тексты средств массовой информации и блогосферы, использовались данные Национального корпуса русского языка. В докладе было показано, что благодаря своей экспрессии и смысловой емкости мотивы басен Крылова стали неотъемлемой частью языкового фразеологического фонда. Они используются прежде всего в текстах, ориентированных на разговорный стиль речи. Иногда говорящий или пишущий вспоминает, что используемый им фрагмент взят из басни Крылова, но часто источник цитаты забывается, и она теряет связь с первоначальным контекстом.

Доцент Л.А. Трахтенберг реконструировал литературный контекст басни Крылова «Маргышка и очки». В отличие от многих других басен, восходящих к Эзопу и Лафонтену, ее сюжет оригинален, но его элементы могут быть возведены к ряду источников. Это, например, разные варианты народного анекдота «Покупка очков», басни Н.В. Неведомского и Ж.-П. Клари де Флориана, фрагмент журнала «Адская

почта» и др. К некоторым из этих источников басня Крылова ближе по сюжету, к другим – по идее; в них действуют как антропоморфные, так и зооморфные персонажи. Басня «Мартышка и очки» отличается от образцов как по сюжету, так и по смыслу. В предшествующих ей текстах тема невежества если и затрагивалась, то понималась в плане осуждения простого необразованного человека. Крылов же направляет басню против высокопоставленных невежд – гонителей просвещения.

Прочитанные на конференции доклады продемонстрировали современный уровень литературоведческой разработки творчества Крылова и наметили перспективы дальнейших исследований. Выступления сопровождалось оживленным обсуждением и вызвали интерес слушателей – исследователей-филологов, аспирантов и студентов.

Сведения об авторе:

Лев Аркадьевич Трахтенберг,
доктор филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Lev A. Trakhtenberg,
Doctor of Philology
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Lev_A_T@inbox.ru